

„Ленинградская
правда“ 29 сент.
1968г

● АКТЕРЫ ЛЕНИНГРАДСКОГО КИНО

П Р А В Д А Х А Р А К Т Е Р А

ВЫСОКОЙ, стройной, в длиннополой шинели, с наганом, висющим на длинной веревке, и с горящими глазами — такой увидела я Людмилу Чурсину на съемочной площадке «Ленфильма», где шла репетиция «Виринея». Актриса снималась в главной роли. Наблюдая за ней, я удивлялась ее способности мгновенно загораться перед камерой, умению мобилизовать творческое воображение, бесконечному трудолюбию.

Сейчас работа над картиной завершена, предстоит частные доделки, но уже можно судить об исполнении главной роли. Она стала одной из серьезных и интересных работ молодой актрисы. Виринея сыграна Л. Чурсиной трепетно и ярко. Актриса глубоко заглянула во внутренний мир деревенской женщины, трудная судьба которой складывалась в атмосфере деревенской жизни 20-х годов, раскрыла ее неистребимое природное стремление к правде и красоте. Сильная личность, Виринея бунтует против деревенской косности, бросая дерзкий вызов односельчанам. Она озорная, бесшабашная, но та же Виринея, затаив дыхание, спросит позже коммуниста Павла: «А ты знаешь, кто такой Ленин?», и дело Павла станет ее кровавым делом.

Чурсина снимается в последнее время много. Можно предполагать, что и еще одна из новых работ ее порадует зрителей. Это роль Анфисы в многосерийном фильме «Угрюм-река» по роману В. Шишкова, который снимается сейчас на Свердловской студии. В этой роли Чурсина снова встретилась с характером ярким, сложным и противоречивым. Ее героиня мечтает о большой, настоящей любви. Но мир обмана и насилия развращает ее натуру, заставляет жить по его законам.

С этими работами молодой актрисы зрители еще будут знакомиться. Впервые же они увидели ее на экране в «Донской повести», поставленной режиссером В. Фетинным по мотивам ранних рассказов Михаила Шолохова. Правда, Чурсина снималась и до этого — в эпизодах. Но они все прошли незаметно, не стали событиями в творческой биографии актрисы.

В «Донской повести» Чурсина играет казачку Дарью. Это гордая, умная и хитрая женщина с сильным характером и мечтой о «вольном» казачестве. Ее судьба складывается трагически. Хитростью Дарья проникает в красноармейский отряд. И начинает свою предательскую работу: сообщает белой банде о задуманных боевых операциях.

Л. Чурсина тщательно разрабатывает разные стороны характера. Образ раскрывается постепенно. Каждый поступок Дарьи на экране не только движет сюжет, но и добавляет новую черту характера, в котором все очень органично и взаимосвязано.

Сначала в Дарье—Чурсиной преобладает прежде всего эгоистическая, собственническая мораль. На лице ее появляется искреннее удивление, когда она узнает, что красноармеец Шибалок, к которому она привязалась душой, тоже казак! «А чего же ты чужаков-комиссаров слушаешь», — вдруг с откровенной досадой говорит она. — Они же по ступу фабрик понастроят, казачества тебя лишат».

Но, наблюдая за жизнью отряда, Дарья на многое начинает смотреть иначе. Однако «хозяйское» начало, хватка зажиточной казачки сидит в пей крепко. Надо видеть, с какими блестящими глазами и гордой улыбкой хвалится она Шибалку: «А у нас так всего вдоволь было. Хозяйствовать умели». И еще не один раз подчеркивает актриса эту черту в характере своей героини.

Но в исполнении Л. Чурсиной образ Дарьи не однозначен. Она умеет почувствовать и сладкий дурман весеннего ландыша, и запахи трав. Она сумела разглядеть под грубой оболочкой красноармейца Шибалка его нежную душу и полюбить этого человека. Она не может не видеть, как борьба красноармейцев за революционные идеалы сочетается с глупой человечностью. И бывают минуты, когда на душе Дарьи становится тревожно. Однажды она признается Шибалку: «Видать, запуталась я, ой, как запуталась!»

До высоких драматических нот поднимается актриса в заключительных сценах фильма, когда наступает час расплаты за совершенное предательство. И этот праведный суд совершает над ней любящий ее Шибалок. Мы видим крупным планом лицо Дарьи, припавшее к сапогу Шибалки. Мы читаем на нем и мольбу о жизни, и бесконечное отчаяние, и на миг вспыхнувшую надежду. В душе героини борются разные чувства: желание вымолить себе жизнь, привязанность к Шибалку и страх перед неотвратимым возмездием.

Игра Л. Чурсиной всегда имеет

широкое, обобщающее значение. Из трагедии Дарья актриса извлекает социальный смысл — у донского казачества мог быть только один путь в революции — это путь с большевиками.

Чурсина никогда не ограничивается внешней выразительностью, гармоничностью движений, пластикой. Она еще умеет поражать зрителей неожиданными внутренними открытиями, сложными ассоциациями.

Создавая яркие, многогранные реалистические характеры, Л. Чурсина тонко и точно умеет почувствовать и передать особенности языка своих персонажей. По собственному признанию, работа над языком героев ей очень помогает внутренне осмыслить роль, сжиться с нею. Нельзя забыть, как легко и свободно льется речь Чурсиной—Дарьи в «Донской повести», как она богата и гибка живыми интонациями.

Следующая работа в кино явилась полной противоположностью образу Дарьи. Это была Инка—эстонка в фильме «Два билета на дневной сеанс». Инка — городская современная сверхмодная девица, связавшая свою судьбу с шайкой жуликов. Актриса раскрывает причины, которые привели ее героиню к этим людям.

Сценарный материал роли мог легко толкнуть актрису на использование уже привычного отработанного шаблона, много раз появляющегося на экранах, — девицы-вамп, которая исправляется к концу фильма по мановению волшебной палочки. С Людмилой Чурсиной этого не случилось. Она сумела увидеть в своей героине живого человека, человека, в душе которого начинается перелом. Чурсиной отведено в этой роли совсем немного экранного времени, но она сумела в деталях, в интонациях передать многое. И потому понятной и близкой становится нам изменившаяся Инка в конце фильма: скромно одетая, спокойная, с веселыми и счастливыми глазами.

Среди созданных Чурсиной образов — люди разных судеб и темпераментов. Но чаще всего — это натуры сильные и страстные, люди со сложной личной судьбой. Это врач Татьяна Кольцова в фильме «Весна на Одере», мужественно выполняющая свой врачебный долг на войне, верная своей единственной и трудной любви к разведчику Сергею Лубенцову. Это Таня-рязанка в фильме «По Руси», поставленном по ранним рассказам М. Горького. В образе рязанки актриса раскрывает мечту русской обездоленной крестьянки о земле, о семье, о любви. В небольшой роли штабной немецкой ефрейторши в фильме «Щит и меч» Людмила Чурсина поражает неожиданной характерностью. Дородная немка, эдакий обольстительный грендер, «не баба, а конь», как говорит о ней один из немцев, помыкающая своим мужем. Но и здесь этот внешний портретный рисунок актриса развивает в психологическую характеристику. Ее ефрейторша — властная, циничная фанатичка, слепо верящая в победу Гитлера и с нетерпением ожидающая своего «жирного куса».

Если посмотреть все фильмы с участием Чурсиной подряд и сопоставить все роли, сыгранные в них актрисой, то нельзя не заметить главного — таланта перевоплощения. При этом перевоплощение для Чурсиной — процесс прежде всего внутренний. Актрисе нельзя упрекнуть в пристрастии к внешней похожести и поверхностности правдоподобия. Она никогда не забывает о правде характера, о его сущности. Она умеет найти точные выразительные средства и краски в каждой новой роли, эмоционально ощутить ее «зерно» — то, что позволяет ей создавать художественно неповторимые новые образы на экране.

А. КАЛЕНТЬЕВА

На снимке: Л. ЧУРСИНА в кинофильме «Донская повесть».